

МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение
высшего образования «Уфимский юридический институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Кафедра уголовного права и криминологии

ДИПЛОМНАЯ РАБОТА

на тему «УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ НЕПРАВОМЕРНОГО
ЗАВЛАДЕНИЯ АВТОМОБИЛЕМ ИЛИ ИНЫМ ТРАНСПОРТНЫМ
СРЕДСТВОМ БЕЗ ЦЕЛИ ХИЩЕНИЯ (СТ. 166 УК РФ)
(ПО МАТЕРИАЛАМ ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО ОРГАНА ВНУТРЕННИХ
ДЕЛ И ОПУБЛИКОВАННОЙ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ)»

Выполнил

Мухаметдинов Данил Рустамович
обучающийся по специальности 40.05.02
Правоохранительная деятельность,
2020 года набора, 024 учебного взвода

Руководитель

старший преподаватель кафедры
уголовного права и криминологии
подполковник полиции
Гумерова Рамиля Рамилевна

К защите рекомендуется
рекомендуется / не рекомендуется

Начальник кафедры И.Р. Диваева
подпись

Дата защиты «__» _____ 2025 г. Оценка _____

ПЛАН

Введение	3
Глава 1. Неправомерное завладение автомобилем или транспортным средством без цели хищения (ст.166 ук рф): понятие, признаки и исторический анализ уголовной ответственности	7
§1. История развития уголовной ответственности за неправомерное завладение автомобилем или транспортным средством без цели хищения в россии	7
§2. Понятие и признаки неправомерного завладения автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения (ст.166 ук рф)	17
Глава 2. Уголовно-правовой анализ неправомерного завладения автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения по материалам территориального органа внутренних дел и опубликованной судебной практики (ст.166 ук рф).....	20
§ 1. Объективные признаки неправомерного завладения автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения (ст.166 ук рф)	20
§ 2. Субъективные признаки неправомерного завладения автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения (ст.166 ук рф).....	26
§ 3. Квалифицирующие признаки неправомерного завладения автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения (ст.166 ук рф) по материалам опубликованной судебной практики	28
§ 4. Проблемы квалификации и отграничения неправомерного завладения автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения (ст.166 ук рф) от иных составов преступлений по материалам территориального органа внутренних дел	40
Заключение	46
Список использованной литературы.....	52

ВВЕДЕНИЕ

В последние годы в России отмечается устойчивый рост экономических преступлений, среди которых преобладают преступления против собственности. Особую актуальность в этой связи приобретает вопрос правильной квалификации деяний, предусмотренных статьей 166 УК РФ (неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения).

Основная сложность при квалификации подобных преступлений заключается в доказывании отсутствия у преступника корыстной цели при неправомерном завладении транспортным средством. Ситуация осложняется необходимостью четкого разграничения данного состава преступления от смежных правонарушений, что представляет собой одну из наиболее сложных задач в уголовно-правовой квалификации.

Транспортные средства часто становятся инструментом преступной деятельности благодаря своим уникальным свойствам – высокой рыночной стоимости и ликвидность, мобильности и автономности, а также возможности быстрого перемещения и сокрытия следов преступления. Эти особенности затрудняют процесс доказывания и квалификации преступных деяний, а также осложняют их отграничение от других правонарушений. В результате возросло число транспортных средств, используемых в качестве орудий преступления. Эти изменения существенно повлияли на правовую оценку указанных деяний. Сегодня большинство элементов рассматриваемых преступлений и предусмотренных санкций имеют различия, которые сложно оценить однозначно.

Современная судебная практика демонстрирует значительные расхождения в раскрытии элементов состава преступления и применении санкций по краже и угону транспортных средств, хотя еще недавно их рассматривали как идентичные правонарушения. В современной же практике

различие данных составов проявляется в продолжительности расследования, сложности доказывания и особенностях квалификации.

Несмотря на актуальность проблемы, ее правовое регулирование сталкивается с существенными сложностями. Основная трудность заключается в неоднозначности законодательной формулировки, особенно в части установления отсутствия корыстного умысла. Практика показывает, что сложно установить грань между действиями с целью хищения и без таковой, поскольку в большинстве случаев приходится опираться на систему косвенных доказательств. В данном контексте особую сложность представляет разграничение временного завладения транспортным средством, его хищения и использования как орудия преступления. Эти обстоятельства указывают на необходимость совершенствования как законодательной конструкции данного состава, так и методик его квалификации.

Настоящая выпускная квалификационная работа направлена на разработку новых подходов к решению проблемы незаконного завладения транспортными средствами, путем объединения теоретических знаний по уголовному праву и практический опыт.

Институт угона транспортных средств, будучи широко распространенным в юридической науке, требует комплексного научного осмысления, что подтверждается фундаментальными исследованиями ведущих отечественных правоведов, таких как А.В. Арендаренко, А.А. Богданов, Г.Н. Борзенков, Б.В. Волжанин, М.М. Головин, С.И. Горшков, В.И. Жулев, И.А. Журалев, В.В. Иванова, Г.В. Ищук, А.В. Козун, Б.А. Куринов, А.И. Коробеева, С.М. Кочева, Л.Л. Кругликова, В.А. Лихачевская, Ю.И. Ляпунова, В.П. Малков, Г.О. Петрова, Ю.А. Панина, В.П. Ревин, А.С. Сенцов, Н.М. Свидов, С.В. Трофимов, О.В. Финн, В.М. Хомич, которые внесли значительный вклад в исследования рассматриваемой проблематики.

Основная масса исследований охватывает период действия Уголовного кодекса РСФСР 1960 года и начальный этап применения Уголовного кодекса РФ 1996 года. Современные исследования преимущественно

сосредоточены на отдельных аспектах уголовно-правового противодействия угонам транспортных средств, рассматривая проблему либо через призму защиты имущественных прав владельцев, либо с позиции обеспечения общественной безопасности. Однако системный анализ уголовно-правовых мер противодействия данным преступлениям отсутствует.

Объектом выпускной квалификационной работы выступают общественные отношения, возникающие в сфере уголовно-правовой охраны собственности в связи с неправомерным завладением транспортным средством без цели хищения.

Предметом работы выступают нормы уголовного законодательства, регулирующие ответственность за неправомерное завладение транспортным средством (ст. 166 УК РФ), материалы следственной и судебной практики, а также учебная и научная литература, касающаяся квалификации и расследования преступлений, предусмотренных ст. 166 УК РФ.

Целью работы является комплексный уголовно-правовой анализ состава преступления, предусмотренного ст. 166 УК РФ, выявление проблем квалификации, а также разработка предложений по совершенствованию законодательства и практики борьбы с данными преступлениями.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

- обобщить судебную практику применения уголовных норм, определяющих уголовную ответственность за указанные преступления;
- проанализировать признаки состава преступления, предусмотренного ст. 166 УК РФ, согласно российскому законодательству и судебной практике;
- выявить проблемы реализации уголовно-правовых норм в области разграничения смежных составов преступлений;
- раскрыть тенденции развития уголовного законодательства в деятельности законодательной власти.

Научная новизна работы заключается в комплексном анализе актуальных проблем квалификации преступлений по ст. 166 УК РФ на основе актуальных материалов судебной и ведомственной практики, а также в предложении конкретных мер по оптимизации уголовно-правового регулирования и способов расследования преступлений.

Практическая значимость работы состоит в возможности использования ее выводов и рекомендаций в правоприменительной деятельности органов внутренних дел, а также в учебном процессе при изучении уголовного права и криминологии.

Методологическую основу исследования составляют общенаучные (анализ, синтез, системный подход) и частнонаучные (формально-юридический, сравнительно-правовой, статистический) методы познания.

Нормативную базу составляют Конституция РФ, Уголовный кодекс РФ, федеральные законы, постановления Пленума Верховного Суда РФ, ведомственные нормативные акты, а также материалы территориального органа внутренних дел и опубликованная судебная практика.

Структурно работа состоит из введения, двух глав, шести параграфов, заключения и списка использованной литературы и приложения.

ГЛАВА 1. НЕПРАВОМЕРНОЕ ЗАВЛАДЕНИЕ АВТОМОБИЛЕМ ИЛИ ТРАНСПОРТНЫМ СРЕДСТВОМ БЕЗ ЦЕЛИ ХИЩЕНИЯ (СТ.166 УК РФ): ПОНЯТИЕ, ПРИЗНАКИ И ИСТОРИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

§1. История развития уголовной ответственности за неправомерное завладение автомобилем или транспортным средством без цели хищения в России

Появление автомобильного бизнеса относится к концу XIX века. Этот молодой бизнес развивался одновременно с распространением автомобилей по всему миру. С увеличением числа транспортных средств стали учащаться случаи угона и кражи машин. Угонщики пользовались ситуацией, когда контроль над транспортными средствами был еще слабым, особенно после Второй мировой войны.

В 1950-е годы, эпоху глобализации автомобильной промышленности, массовое производство и распространение автомобилей сделали автомобильную преступность серьезной проблемой. Организованные группировки занимались похищениями автомобилей в странах Европы – Австрии, Франции и Швеции. Однако Советский Союз оставался островком относительного спокойствия среди этой волны преступлений. Статистика тех лет свидетельствует, что уровень автомобильных краж здесь был значительно ниже западноевропейского уровня¹.

К началу 1990-х годов ситуация резко изменилась, превратившись в серьезную проблему во всех уголках мира, включая Россию. В нашей стране начало 1990-х совпало с периодом максимального роста числа угонов автомобилей. Отечественные автомобилисты столкнулись с похожими

¹ Аветисян Л. Р. К вопросу об объекте неправомерного завладения автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения / Л. Р. Аветисян // Право. 2009. № 9. С. 81.

проблемами, которые ранее наблюдались в зарубежных государствах. В США и Европе масштабы криминального рынка угонов снизились, сам рынок начал переориентироваться.

Таким образом, эволюция автомобильного бизнеса сопровождалась появлением новых форм организованной преступности, связанных с угоном транспорта, которая постепенно охватила весь мир, став частью глобальной проблемы безопасности дорожного движения.

Стало гораздо прибыльнее не похищать чужой автомобиль, а купить его по дешевке у хозяина, который затем обращается в страховую фирму и получает страховку за «угнанный» автомобиль.

Незаконная деятельность в сфере автотранспорта демонстрирует устойчивый рост, расширяя географию своей активности и привлекая новых участников криминальных формирований, особенно распространена она на территории Западной Европы. Более 40% угнанных транспортных средств реализуется в странах СНГ¹.

Также стоит отметить, что показатели тайных хищений автомобилей на территории субъектов Российской Федерации отличаются друг от друга. Например, в мегаполисах вроде Москвы и Санкт-Петербурга число угонов значительно превышает средние статистические данные по всей стране. Это объясняется большим количеством владельцев автотранспортных средств именно в крупных городах, где преступность легче скрыть среди населения.

Согласно статистике Министерства внутренних дел наиболее часто похищают автомобили марок ВАЗ, Мазда, Тойота, Лэнд Ровер, Ниссан, Митсубиси, Хонда, Хендай, BMW. Эти модели остаются популярными объектами преступлений уже несколько лет подряд и не теряют позиций. Так, в прошлом году было украдено около 1200 машин марки ВАЗ, второе место

¹ Ермакова, О.В. Неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством (угон): конструкция состава и момент окончания преступления / О.В. Ермакова. // Вестник Томского государственного университета. 2013. № 371. С.136.

заняла Mazda – порядка 1020 единиц, третье занял бренд Toyota с результатом около 705 случаев угона.

Автотранспорт играет важнейшую роль в современной жизни общества. Специалисты прогнозируют рост числа угонов автомобилей. Наиболее привлекательными транспортными средствами для злоумышленников являются разные марки авто в зависимости от региона РФ. Интересно отметить, что преступники выбирают не только дорогие автомобили известных брендов, но также предпочитают недорогие модели отечественного производства. Согласно рейтингу наиболее часто угоняемых машин, в России в 2015–2016 годах, среди лидеров оказались такие известные бренды, как Lada Priora, Toyota Camry, Mazda 3, Land Rover Sport, Infiniti FX и другие.

Наиболее популярными автомобилями для угона остаются широко распространенные модели («традиционные» иностранные и отечественные марки), которые легко продать или перегнать в другой регион страны или государства СНГ. Среди престижной марка популярности пользуются японские производители – Toyota и Mazda.

Стоит помнить, что уголовная ответственность за подобные преступления была введена еще указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 3 июля 1965 года путем внесения дополнений в Уголовный кодекс РСФСР 1960 года. До этого уголовного закона квалифицировать аналогичные действия (например, самоуправство, хищение государственного имущества или общественного имущества) было затруднительно¹.

Включенная в УК РСФСР 1960 г., статья 212.1 предусматривала ответственность за «угон автотранспортных средств или других самоходных машин без цели хищения». Она состояла из двух частей – основного и квалифицированного (по признаку повторности) составов угона.

¹ Алврян Ж. А. История становления и развития ответственности за неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения в уголовном законодательстве России / Ж.А. Алврян. // Общество и право. - 2015. №3. С. 90.

Угон относился к категории менее тяжких. При этом максимальный размер наиболее строгого наказания по части 1 статьи 212.1 УК РСФСР не превышал 1 года лишения свободы, а по части 2 – 3 лет.

Тем самым, законодатель четко разграничивал хищение и угон транспортного средства, определяя разницу в общественной опасности данных преступлений посредством существенно различающихся санкций (ст. 144 УК РСФСР «Кража» уже в основном составе предусматривала ответственность в виде лишения свободы на срок до 3 лет, в то время как угон (часть 1 ст. 212.1 УК РСФСР) – до 1 года лишения свободы)¹.

В первоначальной редакции рассматриваемая норма об ответственности за угон была закреплена в главе 10 УК РСФСР 1960 г. «Преступления против общественной безопасности, общественного порядка и здоровья населения». Данный подход основывался на взглядах, господствовавших в то время в доктрине уголовного права, относительно характера общественной опасности угона. Совершая угон, по мнению законодателя, виновный создавал реальные предпосылки для нарушения правил безопасности движения и эксплуатации транспорта. Он нарушал установленный порядок пользования транспортными средствами, причинял вред и создавал реальную угрозу причинения существенного вреда общественной безопасности.

Подобный подход в исследуемый период был вполне обоснован. Поскольку рассматриваемая норма вплоть до 1973 г. не конкретизировала в зависимости от вида угнанного транспорта предмета преступления. Предмет угона составляли любые виды транспорта: автомобильный, железнодорожный, водный, воздушный. Только в 1973 г. УК РСФСР 1960 г. была введена ст. 213.2

«Угон воздушного судна», в связи, с чем воздушный транспорт перестал входить в предмет угона по ст. 212.1 УК РСФСР.

¹ Лихолая, В.А. Ответственность за угон механического транспорта по уголовному законодательству союзных республик / В.А. Лихолая. Рига, 1973. С. 18.

Итак, в рассматриваемый период главным объектом угона по ст. 212.1 УК РСФСР выступает безопасность движения железнодорожного, водного и автотранспорта.

Право собственности в исследуемом периоде не рассматривалось в качестве непосредственного объекта угона. Вследствие этого данная норма продолжала сохранять свое место в системе норм об ответственности за посягательства на общественную безопасность, общественный порядок и здоровье населения. Этот законодательный подход обосновывался малозначительностью причинения вреда в результате угона праву собственности. Похищенное автотранспортное средство в большинстве случаев возвращалось собственнику. В результате этого, наибольшую общественную угрозу представлял сам процесс его неправомерного использования, сопровождавшийся нарушением правил безопасной эксплуатации автомобиля.

Нужно заметить, что разделение ответственности за угон только на основе признака повторности вызывало определенные сложности в процессе квалификации насильственных угонов. Эти действия квалифицировались как разбой. Это не вполне соответствовало характеру их общественной опасности, в том числе справедливости квалификации.

Основным непосредственным объектом разбоя считалось право собственности. Непосредственным объектом угона признавалась безопасность движения транспорта.

Поэтому, по мнению Ж.А. Алвртян, квалификация угона как преступления против общественной безопасности, собственности не может зависеть от факта причинения вреда личности - жизни, здоровью, как объектам уголовно-правовой охраны

Эти положения определяют позицию законодателя относительно преступности и наказания за противоправные деяния против общественной безопасности, общественного порядка, здоровья людей вплоть до середины 1994 года. В частности, статья 212-1 Уголовного кодекса РСФСР была

исключена Федеральным законом №10-ФЗ от 1 июля 1994 г., одновременно вводилась новая норма – пункт 27, устанавливающий ответственность за неправомерное завладение транспортным средством, животным или другим ценным имуществом без цели хищения (статья 148.1). Важно отметить, что данная мера дополняла Уголовный кодекс РСФСР новым федеральным законом, усиливая уголовную ответственность за временную незаконную эксплуатацию чужого имущества без намерений присвоения, отличаясь содержанием от норм уголовной ответственности за кражу и хищение¹.

Однако законодательная практика отражала проблему квалификации деяний, связанных с незаконным использованием транспортных средств, когда правонарушение квалифицировалось как неквалифицированная кража или квалифицируемое преступление угона, создавая путаницу между двумя составами преступлений. Данный подход зафиксирован также в указе Президиума Верховного Совета РСФСР от 3 декабря 1982 г. «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РСФСР», где понятие ответственности расширялось и уточнялось с целью четкого отделения понятий хищения и временного пользования чужим движимым имуществом или животными без корыстных целей.

Учитывалась стоимость транспорта и значимость деяния для прошлых времен, наиболее вероятными были квалифицированные варианты угона транспортного средства. Например, такие квалифицирующие признаки угона, как совершение преступления группой лиц либо использование насилия, опасного для жизни и здоровья (часть 2 статья 148.1 УК РСФСР), предусматривают наказание от лишения свободы сроком до семи лет вплоть до десяти лет лишения свободы с конфискацией имущества и наказанием в виде исправительных работ. Более строгое наказание предусмотрено за похищение чужого имущества путем грабежа — преступление, совершенное

¹ Баршев В. Автомобильные дела / В. Баршев // Юрист спешит на помощь. 2015. № 7. С. 26.

организованной преступной группировкой, предусматривает срок заключения до восьми лет, а разбой даже без квалификации (часть 1 статья 146 УК РСФСР) грозит десятью годами тюрьмы с конфискацией имущества.

Законодательство устанавливало различную степень ответственности за подобные правонарушения исходя из характера действий виновника и последствий содеянного. В частности, помимо общих признаков хищений, был введен ряд специальных квалификаций (например, части 4 статьи 148.1 УК РСФСР), отражающих специфику деяний, связанных с насильственными действиями, представляющими угрозу здоровью потерпевших. Этот подход соответствовал принципам уголовного права и правовой практики тех времён, обеспечивая справедливое наказание каждому нарушителю закона согласно степени опасности совершённого преступления. Совершенное преступление организованной группой лиц; Угон транспортного средства либо уничтожение предмета преступления путем повреждения или разбора.

Максимально суровое наказание предусматривает лишение свободы сроком от десяти лет включительно, однако чаще всего оно составляет менее указанного срока (например, при краже – максимум десять лет лишения свободы, тогда как за совершение аналогичного преступления организованным преступным сообществом предусмотрено максимальное наказание в виде двенадцати лет лишения свободы).

Это показывает объективность подхода законодателя к определению верхних пределов наказания за такие уголовно наказуемые деяния, предусмотренные Уголовным кодексом РСФСР, согласованные с рекомендациями Федерального закона от 1 июля 1994 года №10-ФЗ. По моему мнению, подход определения санкций за угон транспортного средства, предусмотренный в Уголовном кодексе РФ 1996 года, является обоснованным и соответствует видам хищений¹. Так, санкции за угон, совершенный в

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации. - М.: Юридическая литература, 2016. – С. 32.

одиночку или небольшой группой, предусматривают лишение свободы на срок до трех лет; групповой угон, неоднократный или насильственный – до семи лет; угон, совершенный организованной группой или повлекший крупный ущерб, – до десяти лет.

За угон с применением насилия, представляющего опасность для жизни и здоровья потерпевшего, предусмотрено лишение свободы сроком до двенадцати лет.

Сравнивая наказание за угон транспортного средства с санкциями за кражу согласно Уголовному кодексу РФ, видно, что санкции за угон зачастую мягче, чем наказания за аналогичные преступления, предусмотренные иными статьями кодекса применительно к аналогичным обстоятельствам совершения преступлений. Например, такое соотношение заметно при сопоставлении санкций части первой статьи 158 («Кража») и части первой статьи 166 («Угон») Уголовного кодекса РФ – максимальное возможное наказание составляет три года лишения свободы против пяти лет соответственно.

Вместе с тем, учитывая стоимость транспортных средств и их значимость для владельцев, абсолютное большинство квалифицированных видов угона квалифицируется минимум по второй части статьи 158 УК РФ (при наличии признаков значительного ущерба потерпевшего), что предполагает куда более суровое наказание – до семи лет лишения свободы, аналогично насильственному грабежу (пункт «г», часть вторая статьи 161 УК РФ).

Более того, наказание за угон с применением насилия, опасного для жизни и здоровья (часть четвертая статьи 166 УК РФ), достигает двенадцати лет лишения свободы – значительно превышая срок за простой угон (до восьми лет лишения свободы).

Таким образом, оценивая уровень опасности угона относительно степени общественной опасности хищений, важно отметить, что угон, несмотря на сходство признаков объективной стороны с соответствующими видами хищений, субъективно менее опасен ввиду отсутствия цели хищения.

По нашему мнению, данная позиция должна учитывать не только процедуру назначения наказания, но также процесс государственного регулирования уголовной ответственности за преступления, предусмотренные в тексте Уголовного кодекса. Важно отметить, что указанный подход не соответствует должному отражению изменений и дополнений законодательства. Так, согласно Федеральному закону от 8 декабря 2003 года № 162-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации», статья 166 УК РФ была пересмотрена и расширена санкциями в виде штрафа, что свидетельствует о возможности смягчения наказания, хотя верхний предел наказания остался прежним – лишение свободы сроком от трех до пяти лет. Подобное законодательное решение представляется недостаточно обоснованным, поскольку фактическое равнение санкций связано лишь с кражей транспортного средства при отсутствии серьезных последствий (часть 2 статьи 158 УК РФ)¹.

Следующие изменения, внесенные в положение УК РФ относительно уголовно-правовых мер за угон, были приняты известным законом, исключившим нижние пределы наказания. В связи с этими изменениями, санкции частей 1 и 2 статьи 166 УК РФ были дополнены альтернативными наказаниями, назначаемыми в качестве основного наказания, соответствующими принципам справедливости и законности. Эти дополнения предусматривают наказание в виде лишения свободы на срок от двух месяцев до десяти лет за угон, совершенный организованной группой либо повлекший крупный ущерб. За угон, сопряженный с угрозой жизни или здоровью потерпевшего (или его угрозы), предусмотрено наказание от двух месяцев до двенадцати лет лишения свободы².

¹ Дьяков, С. В. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / С. В. Дьякова, Н. Г. Кадникова. М.: «Юриспруденция», 2013. С. 223.

² Бриллиантов, А.В. Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник / А.В. Бриллиантова. М.: Проспект, 2015. С. 124.

Таким образом, учитывая указанные изменения, введённые в статью 166 УК РФ федеральным законом, мы считаем необходимым дополнить уголовное законодательство новыми видами наказания, назначаемых в качестве основных видов наказания, соответствующих основополагающим принципам права и соответствующим судебным практикам на срок до пяти лет.

Изменение, внесенное в статью 166 Уголовного кодекса РФ согласно Постановлению Конституционного Суда РФ от 7 апреля 2015 г. № 7-П, установило несоответствие конституционным нормам пункта «а» части второй данной статьи. Согласно этому постановлению, указанная норма лишается юридической силы ввиду отсутствия условий восстановления законных прав потерпевшей стороны, когда угнанное транспортное средство было повреждено либо уничтожено злоумышленником. Таким образом, водитель, совершивший преступление, будет нести ответственность даже тогда, когда автомобиль ранее принадлежавшего владельцу лица оказался утраченным вследствие повреждения или уничтожения похитителем.

Исходя из изложенного, представляется возможным сделать следующие выводы. Появление специальной нормы в уголовном законодательстве направлено на регулирование уголовной ответственности за неправомерное завладение автомобилем или другим транспортным средством без цели хищения, учитывая свидетельские показания о произошедшем преступлении. Разграничение видов наказания выражалось в существенной разнице санкций применяемых норм уголовного законодательства за кражу и соответствующие ей способы совершения преступления и квалифицирующие обстоятельства. Наказание за угон транспортного средства предусматривало существенно меньшее наказание по сравнению с санкциями за аналогичные виды хищений.

§2. Понятие и признаки неправомерного завладения автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения (ст.166 УК РФ)

Одной из наиболее важных проблем XXI века остается борьба с преступностью, в том числе с неправомерным завладением автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения. Лица, совершающие угоны, демонстрируют пренебрежение к окружающим, их собственности, к общепризнанным этическим и правовым нормам поведения, вселяют в граждан чувство незащищенности.

Для этого вида преступлений характерен низкий уровень раскрываемости и высокий уровень латентности. «Общественная опасность угона выражается в том, что он препятствует собственнику осуществлять свои права по владению, пользованию и распоряжению транспортным средством, может причинить ему крупный материальный ущерб. К тому же, угон посягает на порядок использования транспортного средства как источника повышенной опасности и способен привести в результате дорожно-транспортных происшествий к человеческим жертвам, причинению тяжкого вреда здоровью. Распространенность деяний подобного рода достаточно велика...»¹.

Более того, как отмечено выше, угоны нередко выступают отправным моментом становления лиц, их совершивших, на путь еще более тяжких, в том числе насильственных преступлений, причиняющих вред жизни и здоровью граждан. Угнанные автомашины могут использоваться преступниками для совершения тяжких и особо тяжких преступлений (умышленных убийств, бандитизма, незаконной перевозке наркотических средств, психотропных и взрывчатых веществ, взрывных устройств, оружия и т.д.).

Предлагаем разобраться с сущностью рассматриваемого преступления.

¹ Лебедев, В. М. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / В. М. Лебедев. М.: Издательство Юрайт, 2014. С. 569.

Неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения представляет собой самостоятельный состав преступления, предусмотренный статьей 166 Уголовного кодекса Российской Федерации. Данное деяние относится к категории преступлений против собственности, однако обладает существенными особенностями, отличающими его от хищений. В юридической доктрине под угонem понимают неправомерное завладение чужим автомобилем или иным транспортным средством без намерения его присвоить целиком или по частям, а равно самовольная поездка на нем. Угон может быть осуществлен как с помощью установленного на транспортном средстве двигателя, так и без запуска такового (откат вручную, буксировка, эвакуация и т.п.)¹.

Под транспортным средством понимается автомобиль, а равно иные механические транспортные средства (троллейбусы, трактора, мотоциклы, различные самоходные машины с двигателем внутреннего сгорания или электрическим двигателем, катера, моторные лодки). Не являются предметом преступного посягательства мопеды, велосипеды, гребные лодки, гужевой транспорт и т.п.

Под неправомерным завладением транспортным средством без цели хищения понимается также совершение поездки под управлением владельца или собственника транспортного средства в результате применения к нему насилия или угрозы применения насилия, поскольку в этом случае указанное лицо лишается возможности распоряжаться транспортным средством по своему усмотрению².

Современная правоприменительная практика выделяет несколько характерных признаков данного преступления.

¹ Забавко, Р. А. Категория «неправомерное завладение» в уголовном праве: критический анализ / Р. А. Забавко // Адвокатская практика. 2013. №4. С. 33.

² Лебедев, В. М. Особенная часть Уголовного кодекса Российской Федерации. Комментарий. Судебная практика. Статистика / В.М. Лебедев. М., 2009. С. 225.

Основополагающим признаком выступает самовольное завладение транспортным средством без согласия собственника или законного владельца. При этом ключевое значение имеет факт противоправного перехода контроля над автомобилем или иным транспортным средством к лицу, не имеющему на это правомочий. Особенностью угона является перемещение транспортного средства с места его нахождения, что отличает данное преступление от других форм незаконного завладения имуществом.

Важной характеристикой выступает временный характер угона. В отличие от хищений, где преступник намерен обратить имущество в свою пользу на постоянной основе, при угоне транспортное средство, как правило, используется в течение ограниченного периода времени. Однако эта временность не исключает уголовной ответственности, так как сам факт незаконного завладения нарушает права собственника и создает угрозу общественной безопасности.

Современная судебная практика особо выделяет признак эксплуатационной направленности угона. Преступник завладевает транспортным средством именно для его использования по функциональному назначению – передвижения, перевозки грузов или пассажиров. Этот аспект принципиально отличает угон от других имущественных преступлений, где основная цель – завладение самим имуществом или его стоимостью.

Отличительной чертой угона является и особая общественная опасность данного деяния. Незаконное завладение транспортным средством создает угрозу не только собственнику, но и другим участникам дорожного движения. Эта особенность нашла отражение в законодательстве, где угон выделен в отдельный состав преступления, не связанный напрямую с хищениями.

Следует отметить и такой признак, как специфичность предмета преступления. В отличие от других видов имущества, транспортные средства обладают повышенной мобильностью, значительной стоимостью и сложной системой идентификации, что определяет особые способы совершения и сокрытия данного преступления.

ГЛАВА 2. УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ НЕПРАВОМЕРНОГО
ЗАВЛАДЕНИЯ АВТОМОБИЛЕМ ИЛИ ИНЫМ ТРАНСПОРТНЫМ
СРЕДСТВОМ БЕЗ ЦЕЛИ ХИЩЕНИЯ ПО МАТЕРИАЛАМ
ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО ОРГАНА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ И
ОПУБЛИКОВАННОЙ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ (СТ.166 УК РФ)

§ 1. Объективные признаки неправомерного завладения автомобилем или
иным транспортным средством без цели хищения (ст.166 УК РФ)

Неправомерное завладение автомобилем либо другим транспортным средством без цели хищения (статья 166 УК РФ) представляет собой преступление, заключающееся в действиях, связанных с незаконным использованием чужого транспортного средства – будь то автомобиль или иной вид транспорта, оснащенный двигателем внутреннего сгорания или электродвигателем, движение которого регулируется Правилами дорожного движения Российской Федерации. Такие действия нарушают право собственности владельца и законного пользователя данного транспортного средства¹.

Состав преступления формируется в тот момент, когда транспортное средство отчуждается от своего законного места нахождения либо перемещается против воли собственника. Если лицо незаконно воспользовалось транспортом без намерения присвоить его целиком или частично, данное деяние квалифицируется именно по статье 166 УК РФ. Отличием угона от кражи является отсутствие стремления обратить имущество в свою пользу или распоряжаться им как своим собственным. Угон подразумевает временное использование чужой вещи без согласия хозяина и вопреки закону.

¹ Безлепкии, Б. Т. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Б.Т. Безлепкии. –М.: КноРус, 2010. С. 82.

Незаконный захват автомобиля или иного транспортного средства без корыстной цели (статья 166 Уголовного кодекса РФ) считается преступлением, которое выражается в неправомерном пользовании автотранспортом другого лица – независимо от того, идет ли речь о машине или другом транспортном средстве с бензиновым или электрическим мотором, подлежащем регулированию ПДД РФ. Подобные действия посягают на права владения и пользования имуществом его законных владельцев и пользователей.

Преступление признается совершенным в момент выведения транспортного средства из-под контроля его законного обладателя путем перемещения вопреки волеизъявлению последнего. Когда человек незаконно взял машину во временное пользование, не намереваясь присваивать её себе окончательно, такие действия классифицируются согласно ст. 166 УК РФ. Ключевое отличие угона от воровства заключается в отсутствии желания обратить вещь в личную собственность или распорядиться ею как своей собственной. Угон предполагает кратковременную эксплуатацию чужого имущества без разрешения и вне закона¹.

Угон мопедов, велосипедов и т.п. на практике редко квалифицировался по ст. 166 УК РФ. В основном, подобного рода преступления признавались малозначительными (часть 2 статья 14 УК РФ). Во внимание берется в особенности тот факт, что ответственность за угон предусматривается с 14 лет.

В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 9 декабря 2008 г. № 25 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением Правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения» отражено уточнение по этому вопросу². В пункте 21 данного Постановления

¹ Бойцов, А.И. Преступления против собственности / А.И. Бойцов. СПб., 2002. С. 28.

² О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 25 от 9 декабря 2008 г.

написано: под иными транспортными средствами, за угон которых без цели хищения предусмотрена уголовная ответственность, следует считать транспортные средства, на управление которыми в соответствии с действующим законом представляется специальное право. Данным транспортом являются автобусы, троллейбусы, трамваи, мотоциклы, мопеды, трактора и иные самоходные машины, а также иные транспортные средства с двигателем внутреннего сгорания или электрическим двигателем, а также маломерные катера, моторные лодки и иные суда, угон которых не содержит признаков преступления, предусмотренного статьей 211 УК РФ). Также в этом Постановлении (пункт 2, пункт 21) указано, что не считаются предметом таких правонарушений мопеды, велосипеды, гребные лодки, гужевой транспорт и т.п., а также прицепы и другие устройства без двигателя.

Предметом незаконного завладения могут быть всевозможные вещи, но, ни к одной из вещей законодатель не допускает такого либерального подхода, как к незаконному завладению автотранспортным средством¹.

Предположим, что человек снял с веревки сушившуюся куртку, вслед затем пытался с ней убежать и был задержан. Он объяснил это тем, что куртку похищать не собирался, а хотел лишь только поносить несколько дней, а потом вернуть её на прежнее место. Это объяснение никто всерьез не воспримет. В случае если этот же человек взамен куртки неправомерно завладел автотранспортом, был задержан и пояснил, что хотел покататься, а потом оставить машину на прежнем месте, его заявление будет принято на веру.

Итак, предметом преступления, предусмотренного статьей 166 УК РФ, может быть любое транспортное средство. Исключение составляют железнодорожные подвижные составы, судна водного и воздушного

¹ Алврян Ж. А. История становления и развития ответственности за неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения в уголовном законодательстве России / Ж.А. Алврян. // Общество и право. 2015. №3. С. 90.

транспорта, ответственность за угон которых предусмотрена статьей 211 УК РФ.

Объективная сторона угона выражается в действии: неправомерном завладении транспортным средством. Простое управление машиной без доверенности не влечет ответственности за угон, если данное деяние совершено с согласия хозяина автомобиля.

Под неправомерным завладением транспортным средством без цели хищения понимается завладение чужим автомобилем или иным транспортным средством (угон), поездка на нем без цели присвоить его целиком, по частям. Завладение транспортом считается неправомерным, если оно совершено без воли хозяина (собственника, иного законного владельца).

На практике также имеют место быть случаи, когда несовершеннолетние без разрешения угоняют автомобили своих родителей или родственников. Иногда родственники, знакомые, сослуживцы и т.п. используют чужую машину без разрешения. Они думают, что в силу родственных или иных отношений владелец автомобиля не будет возражать против этого. В данных ситуациях уголовное преследование не осуществляется без согласия хозяина автомобиля.

Завладение транспортным средством понимается достаточно узко. Поэтому необходимо не просто захватить транспортное средство, но и нарушить владение хозяина. Например, не рассматриваются в качестве угона:

- захват транспортного средства без приведения его в движение (к примеру, лицо легло спать в чужом автомобиле);
- передвижение автомобиля на незначительное расстояние для обеспечения возможности проезда другого транспорта и т.п.

В то же время состав угона будет иметь место, в случае если виновный вынуждает водителя (к примеру, под угрозой убийством) начать движение и ехать по его указанию. При этом то обстоятельство, что при неправомерном завладении автомобилем, управляемым потерпевшим, последний остается за рулем, никак не влияет на наличие состава преступления. Потому что в

указанных обстоятельствах потерпевший лишается свободы передвижения вопреки его воле.

Для характеристики объективной стороны преступного деяния (статья 166 УК РФ) используется термин «угон». Прежде под угоном предлагалось воспринимать захват транспорта, передвижение на нем. В настоящее время он выражается во временном завладении чужим автомобилем или транспортным средством, перемещение его с места нахождения (то есть передвижение без включения двигателя).

Наибольшую значимость в этом случае представляет собой определение момента окончания преступления. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда РФ по делу несовершеннолетнего Е., пытавшегося завладеть мотоциклом и откатившего его на 15 метров от спящего хозяина, определила, что завладение транспортом считается оконченным преступлением, когда транспортное средство перемещено с места его нахождения любым способом»¹. Данная трактовка объективной стороны угона не согласуется с характером общественной опасности рассматриваемого преступного деяния. Необходимо признать и тот факт, что всякое перемещение транспортного средства с помощью физической силы даже на незначительное расстояние без цели совершения на нем поездки, не причиняет ущерба безопасной деятельности транспорта и охраняемым интересам владельца. Поэтому и не содержит признаков уголовно наказуемого угона. В прочем действия угонщика по перемещению автомобиля, преследовавшего цель осуществить на нем поездку, правомерно было бы рассматривать как покушение на угон.

В приведенном выше примере судебной практики, следовало бы исходить из того, что действия несовершеннолетнего Е. не содержат признаков оконченного преступления. В представленном примере имела место быть попытка угона мотоцикла. Несовершеннолетний Е. с целью

¹ Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 21.09.2023 16-УД23-17-К4

совершения поездки откатывал мотоцикл без включения двигателя, опасаясь разбудить спящего владельца. При данных обстоятельствах речь может идти только как о покушении на угон, но не как об оконченном преступлении.

Бесспорно, следует считать, что преступление считается оконченным только лишь тогда, когда лицо совершает поездку, управляя транспортным средством, а не перемещает его с помощью своей физической силы на небольшое расстояние, чтобы затем совершить на нем поездку. В связи с этим, завладение транспортом вплоть до момента начала поездки необходимо рассматривать как покушение на совершение этого преступления.

Специфическое значение для характеристики объективной стороны данного преступления содержит признак временного пользования имуществом, обращенным в неправомерное владение. И именно временный характер пользования имуществом считается объективным признаком. Этот признак ограничивает данное преступление от хищения, а также считается оценочным.

Неправомерное завладение автомобилем или иным транспортом без цели хищения и последующее его умышленное уничтожение, повреждение надлежит квалифицировать по совокупности преступлений, предусмотренных определенной частью ст. 166 УК РФ и при наличии к тому оснований ст. 167 УК РФ, в том случае если преступные деяния нанесли хозяину машины значительный ущерб, а действия подозреваемого не квалифицированы как угон автомобиля без цели хищения по признаку причинения потерпевшему особо крупного ущерба.

В тех случаях, когда лицо неправомерно завладело автомобилем или другим транспортным средством, думая впоследствии вернуть его хозяину за вознаграждение, надлежит квалифицировать по соответствующей статье УК РФ, предусматривающей ответственность за хищение.

О важности объективной стороны преступления для установления уголовной ответственности говорит тот факт, что в диспозициях статей Особенной части УК РФ законодатель всегда указывает признаки объективной

стороны. Объективная сторона преступления - важная предпосылка уголовной ответственности. Уголовное право признает преступлением не сами по себе мысли, идеи человека, а лишь общественно опасное деяние, нарушающее уголовно-правовые нормы.

Поэтому устанавливаются признаки объективной стороны преступления и только на её основе – признаки субъективной стороны. Без признаков объективной стороны преступления вопрос о субъективной стороне просто не может возникнуть, так как последняя сторона существует только в связи с первой.

Значимость объективной стороны преступления определяется тем, что, во-первых, как элемент состава преступления она входит в основание уголовной ответственности. Во-вторых, в рамках состава объективная сторона преступления является основанием квалификации преступлений.

Поскольку в диспозиции, как уже говорилось выше, описывается в основном объективная сторона преступления, то, определив правильно её признаки, можно установить объект и субъект преступления.

Характер объективной стороны преступления с большей или меньшей точностью определяет круг тех объектов, на которые могло быть совершено посягательство, и в иных случаях определяет и содержание субъективной стороны.

§ 2. Субъективные признаки неправомерного завладения автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения (ст.166 УК РФ)

Субъективная сторона состава преступления представляет собой его внутреннюю сторону, психическую деятельность лица, непосредственно связанного с совершением им преступления.

Субъективная сторона угона характеризуется исключительно прямым умыслом. Сама направленность умысла при угоне может быть названа корыстной. Угонщик осознает, что противоправно, временно использует

чужое имущество. Это - имущественная выгода (прокат автомобиля стоит денег). Поэтому угон можно отнести к числу корыстных преступлений.

Мотивами угона служит корысть, озорство, месть, зависть, любознательность, желание добраться до определенного места, доставить груз, пренебрежение к общественным стандартам, этническая неприязнь, угон с целью совершения другого более тяжкого преступления и т. д. В этих случаях угонщик транспортного средства непременно после достижения поставленных целей оставляет его в каком-либо месте и сам скрывается. Уголовно-правовая оценка таких угонов, как принято, трудностей не представляет. Таким образом, мотивы угона могут быть самые разные и по общему правилу они не влияют на его квалификацию (кроме крайней необходимости и иных подобных ситуаций).

Угон транспортного средства является преступлением, совершённым тогда, когда машина или другое транспортное средство выводится из-под контроля своего владельца против его воли путём незаконного перемещения. Если лицо временно завладело автомобилем без намерения присвоить его навсегда, такие действия квалифицируются по статье 166 Уголовного кодекса РФ. Основное различие между угоном и кражей состоит в том, что злоумышленник не стремится сделать имущество своим собственным либо распоряжаться им как личным владением. Угон подразумевает краткосрочное использование чужой собственности без согласия и нарушает право собственника владеть и пользоваться транспортным средством.

Незаконное изъятие машины или иного транспорта, оснащённого двигателем внутреннего сгорания или электродвигателем и регулируемого правилами дорожного движения РФ, также относится к уголовному правонарушению. Такие деяния нарушают права собственников и законных пользователей транспортных средств.

§ 3. Квалифицирующие признаки неправомерного завладения автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения (ст.166 УК РФ)
по материалам опубликованной судебной практики

Как покушение на угон транспортного средства без цели хищения необходимо квалифицировать действия лица, которое предприняло попытку взломать замки и системы охранной сигнализации транспортного средства, завести двигатель либо с целью угона начать движение, если действия этого лица были пресечены или по иным независящим от него обстоятельствам преступнику не удалось реализовать преступный умысел на использование транспортного средства в личных интересах без цели хищения. Подлежат доказыванию следующие обстоятельства:

- время, место и способ совершения данного преступления. Завладение транспортным средством считается оконченным преступлением с момента, когда транспортное средство уведено с места его нахождения любым доступным способом перемещения (самоходом, буксировкой и
- субъект данного преступления;
- виновность обвиняемого: достижение ко времени совершения данного преступления возраста 14 лет, факт вменяемости лица, наличие у него прямого умысла; корыстного мотива и корыстной цели;
- обстоятельства, характеризующие личность обвиняемого;
- личность потерпевшего;
- характер и размер вреда, причиненного угоном транспортного средства;
- наличие (отсутствие) обстоятельств, исключающих преступность и наказуемость деяния: крайней необходимости; исполнения приказа или распоряжения; физического или психического насилия над личностью;
- наличие (отсутствие) обстоятельств, смягчающих и отягчающих наказание;
- наличие (отсутствие) обстоятельств, которые могут повлечь за собой

освобождение от уголовной ответственности: в связи с деятельным раскаянием лица, совершившего преступное деяние, либо в связи с примирением с потерпевшим при совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 166 УК РФ; истечением срока давности – 6 лет после совершения угона транспортного средства;

– наличие (отсутствие) обстоятельств, которые могут повлечь за собой освобождение от наказания: в связи с изменением обстановки (ст. 80.1 УК РФ); в связи с болезнью (ч. 1 и 2 ст. 81 УК РФ);

– наличие (отсутствие) обстоятельств, предусмотренных п. 8 ч. 1 ст. 73 УПК РФ.

Квалифицирующие признаки:

- группа лиц по предварительному сговору;
- применение насилия, не опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия;
- организованная группа;
- причинение особо крупного ущерба;
- применение насилия, опасного для жизни или здоровья, либо угроза применения такого насилия (часть 4 статья 166 УК РФ).

Данные признаки подробно рассмотрим ниже.

Группа лиц по предварительному сговору и организованная группа понимаются так же, как и при краже (статья 158 Уголовного Кодекса РФ).

При неправомерном завладении транспортом без цели хищения несколькими лицами по предварительному сговору действия каждого подозреваемого следует рассматривать как соучастие в преступлении (часть 2 ст. 34 УК РФ), квалифицируя содеянное ими по пункту «а» части 2 ст. 166 УК РФ без ссылки на ст. 33 УК РФ независимо от того, кто из участников преступной группы реально управлял транспортом.

Сковородинским районным судом Амурской области Х. и К. осуждены по пункту «а» части 2 ст. 166 УК РФ.

К поддержал предложение Х. осуществить угон, без цели хищения

(группа лиц по предварительному сговору) автомобиля, находящегося на обочине проезжей части дороги, и являющегося собственностью И. Цель угона – езда на автомобиле. Тем самым К. и Х. вступили в преступный сговор между собой, направленный на неправомерное завладение автомобилем. Х., находясь на проезжей части дороги, сел в незапертый автомобиль. Он осознавал опасность своих поступков, предвидел неизбежность наступления общественно опасных последствий и желал их наступления, с целью угона, но без цели похищения, без согласия хозяина машины, ключом, находящимся в замке зажигания, запустил двигатель в рабочие состояние¹.

Райчихинским городским судом Амурской области С. и Л. осуждены по пункту «а» части 2 ст. 166 УК РФ.

Л. предложил С. (оба были в состоянии алкогольного опьянения) совершить угон находящегося во дворе автомобиля, без цели его хищения, на что С. согласился. Таким образом, Л. и С. вступили в преступный сговор, направленный на неправомерное завладение автомобилем, без цели хищения. Л. осуществил свой преступный умысел. Он осознавал фактический характер и общественную опасность своих преступных действий, предвидел неизбежность наступления общественно-опасных последствий в виде временного лишения хозяина машины права владения ею. Л. прошел к автомобилю, принадлежащему В., находящемуся на автомобильной стоянке. С. через незапертую дверь занял пассажирское сидение автомобиля, открыв изнутри водительскую дверь машины для Л. Затем Л., находясь в салоне данного автомобиля совместно с С., сорвал облицовочную панель с замка зажигания, и потом завел двигатель автомобиля. Впоследствии Л. умышленно, неправомерно, без цели хищения, не имея документов о том, что он является собственником данного автомобиля, управляя автомобилем, принадлежащем В., совместно с С., находившимся в автомобиле, выехали на

¹ Сковородинский районный суд Амурской области, дело № 1 – 153 - 2015 от 20.10.2015 // Архив Сковородинского районного суда Амурской области, 2015.

проезжую часть. Впоследствии Л., не справившись с управлением, допустил наезд на частный гараж в гаражном массиве. В результате чего он повредил переднюю правую часть автомобиля. В итоге, Л. и С., действуя группой лиц по предварительному сговору, умышленно, без цели хищения, неправомерно завладели автомобилем, принадлежащим В¹.

При угоне под насилием, не опасным для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия (пункт «в» части 2 статья 166 УК РФ).

Например, если виновный, угрожая потерпевшему насилием, опасным для жизни, снимает у него с руки часы, то ему может быть назначено наказание в виде 15 лет лишения свободы. Если таким же способом виновный выбрасывает из салона автомобиля собственника и угоняет автомобиль, то максимальное наказание не может превышать 12 лет лишения свободы. Стоимость автомобиля ни в какое сравнение со стоимостью часов не идет.

Смидовичским районным судом Еврейской автономной области М.С. осужден по пункту «в» части 2 ст. 166 УК РФ.

Остановив автомобиль, принадлежащий Ф., с целью неправомерного завладения им, М.С. попросил Ф. свернуть на территорию дачного массива. После того как автомобиль отъехал 200 м от автодороги, М.С. приставил к шее Ф. металлическую ручку и под угрозой применения насилия, не опасного для жизни и здоровья, потребовал остановить автомашину. После этого М.С. пересел на водительское сиденье и незаконно, умышленно, без цели хищения начал движение на данном автомобиле стоимостью 200 тыс. рублей. Проехав несколько метров, М.С. не справившись с управлением, съехал в придорожный кювет, где и оставил указанный автомобиль².

Судогодским районным судом Владимирской области П. и У. осуждены по пункту «в» части 2 ст. 166 УК РФ.

¹ Райчихинский городской суд Амурской области, дело № 1 - 178/2015 от 31.08.2015 // Архив Райчихинского городского суда Амурской области, 2015

² Смидовичский районный суд Еврейской автономной области, дело № 1 - 126 от 17.08.2011 // Архив Смидовичского районного суда Еврейской автономной области, 2011

П. и У. находились вблизи кинотеатра. Осознавая, что Е. не сможет воспрепятствовать задуманному, П. решил неправомерно завладеть без цели хищения автомашиной марки «ВАЗ-21093», принадлежащей Е., и совершить на ней незаконную поездку по территории г. Судогда и Судогодского района. Реализуя преступный умысел, П. в грубой форме выдвинул Е. требования о том, чтобы тот возил его с У. на данной автомашине. Получив от Е. отказ выполнить их требования П. применил в отношении Е. насилие, не опасное для жизни и здоровья. Нанес ему два удара рукой в область лица, сказав: «Будешь возить!». И У. также нанес Е. еще один удар рукой в область лица, затем в грубой и категоричной форме повторил: «Будешь катать!». В данной ситуации Е., чувствуя физическое превосходство П. и У. и реально опасаясь, что в случае отказа выполнить их требования, они продолжали бы его бить был вынужден выполнить их незаконные требования¹.

Магаданским городским судом Магаданской области А. осужден по части 3 ст. 30, пункту «в» части 2 ст. 166 УК РФ.

Реализуя свой преступный умысел, направленный на неправомерное завладение автомобилем без цели хищения, А., находясь в автомобиле под управлением Я., стал удерживать его там. Он требовал, чтобы последний передал ему ключи от замка зажигания машины. Испугавшись, Я. выскочил из автомобиля на улицу. А. пересел на водительское сиденье, попытался завести автомобиль, нажимая на рычаги управления. Но, обнаружив, что рулевая колонка автомобиля заблокирована и без ключа зажигания автомобиль не заведется, А. вышел из него, требуя от Я. отдать ему ключи от замка зажигания автомобиля, ударил Я. Будучи напуганным, испытывая физическую боль и опасаясь, что А. будет и дальше применять к нему насилие, Я. побежал. Последний пытался преследовать его, но не догнал. После чего А. вернулся к автомобилю с целью неправомерного завладения

¹ Судогодский районный суд Владимирской области, дело № 1 - 188/11 от 23.11.2011
// Архив Судогодского районного суда Владимирской области, 2011

им. Однако в связи с отсутствием у него ключа от замка зажигания, находясь в состоянии сильного алкогольного опьянения, не смог завести автомобиль и довести свой умысел до конца по не зависящим от него обстоятельствам. А., находящийся в автомобиле Я., был обнаружен прибывшими сотрудниками полиции¹.

При угоне совершенные с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия (часть 4 ст. 166 УК РФ) относятся умышленные действия, повлекшие причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью потерпевшего, а также легкого вреда здоровью, вызвавшего кратковременное расстройство здоровья, незначительную стойкую утрату общей трудоспособности, и угрозу совершения перечисленных действий.

При угоне, совершенном с указанными квалифицирующими признаками, дополнительной квалификации действий лица по соответствующим статьям Уголовного Кодекса РФ о преступлениях против жизни, здоровья не требуется, за исключением случаев, когда в результате насилия, примененного в ходе угона, наступила смерть потерпевшего.

Если в результате умышленного применения в ходе неправомерного завладения транспортным средством насилия, опасного для жизни, здоровья, наступила по неосторожности смерть потерпевшего, содеянное следует квалифицировать в зависимости от конкретных обстоятельств дела по части 4 ст. 166 и по части 4 ст. 111 УК РФ.

Осужденный К. в надзорной жалобе просил о переквалификации его действий, заявив, что не виновен в неправомерном завладении автомобилем с применением насилия, опасного для жизни, здоровья. Президиум Верховного Суда РФ, проверив производство по данному уголовному делу, надзорную жалобу в этой части оставил без удовлетворения. Согласно

¹ Магаданский городской суд Магаданской области, дело № 1 - 69/12 от 23.01.2012
// Архив Магаданского районного суда Магаданской области, 2012.

показаниям осужденных Я. и Б. они вместе с К. обсудили вероятность завладения автомобилем, выбросив из нее шофера. К. согласился принять участие в планируемом преступлении. Только он умел управлять машиной. Во время движения машины Я. набросил на шею водителя веревку и стал его душить. К. остановил машину. Затем Б. и Я. пытались догнать убежавшего водителя. Они посадили его в автомобиль. К. снова сел на место водителя и стал управлять автомобилем, в том числе и в тот момент, когда Б. и Я. в салоне автомобиля душили потерпевшего.

Высказывание потерпевшему угроз убийством в процессе завладения машиной охватывается составом части 4 ст. 166 УК РФ. Верховный Суд РФ изменил решение в отношении виновного и переквалифицировал пункт "а" части 2 ст. 126 УК РФ на пункт "а" части 2 ст. 127 УК РФ¹.

Устьянским районным судом Архангельской области С. признан виновным в преступлении, предусмотренном частью 4 ст. 166 УК РФ.

В целях совершения угона С., находясь на заднем пассажирском сиденье в салоне автомобиля, схватил сидевшего за рулем автомобиля З. за шею и стал с силой сдавливать её, перекрывая доступ воздуха, причинив своими действиями З. телесные повреждения, не повлекшие расстройства здоровья. Затем С. высказал в адрес З. угрозу убийством. З. в сложившейся ситуации воспринял угрозу - реально. Далее С. извлек ключ из замка зажигания автомобиля и отпустил З. Потерпевший, опасаясь дальнейшего применения к нему насилия, опасного для его жизни, убежал, а С. завладел автомобилем².

Сибайским городским судом Республики Башкортостан М. осужден по части 4 ст. 166 УК РФ.

¹ Постановление Президиума Верховного Суда РФ №304-П07 от 03.10.2007 // Бюллетень № 3 2007 г.

² Устьянский районный суд Архангельской области, дело № 1 - 152/2010 от 29.12.2010 // Архив Устьяновского районного суда Архангельской области, 2010.

Находясь в салоне легкового автомобиля, принадлежащего А., и имея умысел на неправомерное завладение автомобилем без цели его хищения, М. приставил нож к горлу последнего и, угрожая применением насилия, опасного для жизни, заставил его пересест на переднее пассажирское сиденье. Затем сам сел на водительское сиденье, завел автомобиль и уехал¹.

Неправомерное завладение означает захват транспортного средства и его перемещение. Преступник может проникнуть в салон автомобиля любым способом, завести его и отогнать с места стоянки, может применить какие-то средства для перемещения транспортного средства, может применить обычную физическую силу и вытолкнуть автомобиль с места стоянки, чтобы перевезти груз и покататься на нем.

Неправомерное завладение транспортным средством без цели хищения означает использование автомобиля или другого транспортного средства лицом, которое не имеет законных прав владения и пользования данным транспортом (например, угон), а также совершение поездки на нём без намерения присвоить его целиком или частями.

Такое деяние расценивается законом (статья 166 УК РФ) как неправомерное управление чужим автомобилем либо другим транспортным средством против воли собственника.

При рассмотрении дела в суде судебная коллегия обязана установить фактические обстоятельства происшествия — кто управлял машиной после утраты контроля над ней владельцем, как долго транспортное средство находилось вне распоряжения законного владельца и были ли совершены другие преступления во время угона.

Кроме того, особо крупный ущерб (более одного миллиона рублей) может наступить как умышленно, так и вследствие халатности. Однако сам по

¹ Сибайский городской суд Республики Башкортостан, дело № 2 - 339/2011 // Архив Сибайского городского суда Республики Башкортостана, 2011

себе размер ущерба не связан непосредственно с преступником-автомобилем, который временно выбыл из-под собственности хозяина лишь на некоторое время. Ущерб чаще всего возникает от повреждения самого транспорта или его уничтожения.

При квалификации действий лица, совершившего неправомерное завладение транспортом без цели хищения, по части 3 статья 166 УК РФ в случае причинения особо крупного ущерба следует исходить из реально понесенных собственником расходов, связанных с ремонтом найденного автомобиля, в том случае если он поврежден во время угона.

Таким образом, если угнанный автомобиль получил технические повреждения, исключающие вероятность его восстановления и последующую эксплуатацию, величину причиненного ущерба следует исчислять исходя из его фактической стоимости на день совершения данного преступления.

Дополнительная квалификация действий лица по статье 168 УК РФ не предусмотрена законом.

Однако, если угонщик оставляет автомобиль исправным и безопасным, а другие участники используют его незаконно, суды объективно оценивают ситуацию и учитывают конкретные обстоятельства происшествия, чтобы правильно квалифицировать преступление.

Основная сложность заключается именно в определении наличия корыстной цели и связи преступного деяния с тайным хищением имущества.

Судебная практика по уголовным делам о тайных хищениях и угонах транспортных средств различается: между судьями нет единого мнения относительно признаков состава преступления, связанных с владением вещью и возможностью временного пользования ею, владения и распоряжения ею.

Можно предположить, что оба утверждения верны. Однако фактически незаконное завладение транспортным средством считается неправомерным действием лишь тогда, когда лицо, совершившее преступление, не имеет законных прав (например, владения, пользования или распоряжения) на данное имущество. Для квалификации преступления как угона необязательно

устанавливать факт неправомерного владения автотранспортом преступником – достаточно совершения поездки на чужом транспортном средстве без разрешения владельца.

Согласно уголовному законодательству СССР, понятие «угон» означало перемещение транспортного средства с целью передвижения на нём. Термин «угон» нельзя однозначно связывать исключительно с незаконным владением автотранспорта. То есть преступнику вовсе не обязательно было обладать автомобилем в качестве имущества для того, чтобы совершить поездку на чужой машине вопреки установленным правилам эксплуатации транспорта. Отсюда возникает вероятность неправильного понимания различий между понятиями «завладение» и «угон», поскольку они часто воспринимаются схожими по значению терминами.

В зарубежных странах данную проблему решают всеми доступными методами. Здесь интересна практика определения уголовной ответственности за незаконное завладение автомобилем (параграф 248b Уголовного кодекса Германии). Часть первая данного параграфа устанавливает ответственность лица, использующего транспортное средство против воли владельца. Четвертая часть параграфа 248b УК ФРГ определяет предмет преступления – автомобиль считается транспортным средством, приводимым в движение собственной мощностью двигателя. Это определение относится исключительно к местным реалиям Уголовного кодекса ФРГ и отличается от аналогичного понятия в Уголовном кодексе РФ, где термин «использование» трактуется шире, включая понятие «завладение», отраженное в российском законодательстве¹.

Статья 166 УК РФ уточняет, что уголовная ответственность наступает с момента перемещения автомобиля. Преступление признается совершенным независимо от способа приведения машины в движение. Согласно немецкому

¹ Шестакова Д.А. Уголовный кодекс Федеративной Республики Германии. СПб, 2003 С. 398.

законодательству угоном считается самостоятельное передвижение автомобиля посредством собственных механизмов. Российское уголовное законодательство утверждает, что угоном является любое перемещение транспортного средства, включая эвакуацию.

Уголовный кодекс Норвегии в статье 260 устанавливает уголовную ответственность за незаконное использование транспортного средства лицом, которое неправомерно завладело транспортом, не принадлежащим ему и находящимся вне владения владельца. Этот человек управляет автомобилем либо распоряжается транспортным средством самостоятельно¹.

Подобное деяние квалифицируется аналогично понятию «незаконное владение» («угон») согласно немецкому законодательству, где термин «транспортное средство» охватывает любое транспортное средство передвижения, приводимое в действие собственным механизмом.

Уголовное право Австрии отличается от норвежского и немецкого отсутствием четкого определения термина угона транспорта. Так, статья 136 Уголовного кодекса Австрии определяет ответственным любого человека, использующего транспорт с механическим двигателем без согласия собственника и находящегося вне юрисдикции последнего².

В Уголовном кодексе Швеции угон рассматривается как один из видов кражи, применяя формулировку «незаконно берет», схожую по значению с российским термином «завладение»³.

Французский уголовный кодекс, напротив, не содержит подобной нормы, соответствующей ст. 166 УК РФ, однако предусматривает ответственность за захват, удержание транспортных средств путем насилия или угрозы оружием (глава 4, раздел 2, статьи 224.6–224.8). Эти положения демонстрируют значительные различия между законодательствами

¹ Голика Ю.В. Уголовное законодательство Норвегии. М., 2003 С.34.

² Милюкова С.Ф. Уголовный кодекс Австрии. М., 2002 С.45.

³ Кузнецова, Н.Ф. Уголовный кодекс Швеции / Н. Ф. Кузнецова. - СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2002. С. 202.

различных стран¹.

Таким образом, уголовное законодательство разных государств (Франция, Германия, Норвегия) устанавливает разные подходы к определению уголовной ответственности за угон транспорта, используя различные термины – «использование», «завладение». Данные отличия обусловлены особенностями национальных правовых систем и интерпретаций преступлений подобного характера.

Такое понимание термина «завладение» вызывает сомнения относительно обязательности наличия корыстной цели при его практическом применении согласно статье 166 Уголовного кодекса РФ. Оно относится не только к преступлениям, совершенным с целью наживы, но также охватывает случаи тайного похищения имущества. Этот подход соответствует правильной квалификации преступлений.

Изучение судебной практики показывает, что органы следствия часто сталкиваются с трудностью выявления наличия либо отсутствия корыстной цели в действиях преступников. При этом подразумевается, что в случае завладения автотранспортным средством преступник не ставит перед собой цель присвоить его себе лично.

Кроме того, остается непонятным, что именно понимать под сущностью хищения. Законодательство не рассматривает хищение как самостоятельный элемент состава преступления. Вместе с определением хищения в Уголовном кодексе РФ существует ссылка на отсутствие такого признака в пределах данной нормы права.

Исходя из этого, можно сделать вывод, что хищение имеет ряд специфических признаков:

- Наличие корыстной цели;
- Изъятие (или обращение) чужого имущества в свою пользу или пользу

¹ Головкин, Л.В. Уголовный кодекс Франции / Л. В. Головкин, Н. Е. Крыловой. СПб.: Юридический центр Пресс, 2002. С. 226

третьих лиц;

- Противоправность и безвозмездность изъятия;
- Реальное наступление последствий факта хищения.

Статья 166 УК РФ описывает совершение незаконного завладения транспортным средством без цели хищения. В частности, есть указание на отсутствие одного из главных признаков хищения — целевого назначения, направленного на извлечение выгоды.

Таким образом, становится ясно, что понятие хищения включает специальные признаки, такие как осознание обращения имущества в собственную пользу или пользу третьих лиц.

Предполагая, целесообразно будет указать в рамках ст. 166 УК РФ не на отсутствие цели хищения, а на отсутствие признаков хищения. Значит, описание состава преступления, указанного в данной статье, должно содержать требование на отсутствие признаков хищения. Это позволяет наиболее верно квалифицировать преступления угонщиков автомашин.

Так же следует указать о наличии корыстной цели. В случае если в поступках похитителя имеется корыстная цель, то и совершенное им преступное деяние должно квалифицироваться по статьям Уголовного Кодекса РФ.

Данные статьи должны устанавливать ответственность за осуществленные преступные деяния против собственности. Дополнительной квалификации уже не потребуется, потому что завладение автотранспортным средством считается одним из способов хищения.

§ 4. Проблемы квалификации и отграничения неправомерного завладения автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения (ст.166 УК РФ) от иных составов преступлений по материалам территориального органа внутренних дел

Преступления, связанные с угоном автомобилей и кражей машин, различаются составом преступления. Ярким примером проблем

разграничения угона и кражи служит дело № 12567 от 15.03.2020, согласно которому гражданин П. был задержан при попытке продать автомобиль Lada Granta 2018 года выпуска. В ходе следствия выяснилось, что П., работая в автосервисе, похитил автомобиль у клиента, изготовил поддельные документы и пытался реализовать его через сайт объявлений. Данные действия были квалифицированы по ч. 1 ст. 158 УК РФ как кража, поскольку установлен корыстный умысел и направленность действий на обращение имущества в свою пользу¹.

В то же время, в деле № 8765 от 18.05.2019, расследованном тем же территориальным органом, гражданин А. был привлечен к ответственности по ст. 166 УК РФ за неправомерное завладение автомобилем Toyota Camry. Материалы дела свидетельствуют, что Ахметов, находясь в состоянии алкогольного опьянения, воспользовался оставленными в замке зажигания ключами, совершил поездку по городу, после чего оставил автомобиль в 3 км от места угона. Отсутствие корыстного умысла и временный характер пользования транспортным средством позволили правильно квалифицировать деяние как угон².

Разграничивая данные составы отметим, что угон транспортного средства – это неправомерное завладение автомобилем без цели хищения, то есть, когда человек берет машину временно и не собирается её продавать или использовать для получения прибыли. Кража автомобиля подразумевает намеренное изъятие машины именно с целью присвоения, продажи или иного извлечения выгоды³.

Разграничивать эти составы непросто, поскольку часто трудно установить истинные мотивы преступника. Уголовный кодекс РФ

¹ Материалы уголовного дела № 12567 от 15.03.2020 // Текущий архив ОМВД России по г. Туймазы.

² Материалы уголовного дела № 8765 от 18.05.2019 // Текущий архив ОМВД России по г. Туймазы.

³ Бойцов, А.И. Преступления против собственности / А.И. Бойцов. СПб., 2002. С. 145.

предусматривает ответственность отдельно за каждый вид нарушения: статья 166 УК РФ посвящена уголовному преследованию за угон транспортных средств, а статья 158 УК РФ касается случаев воровства имущества.

На практике различия между этими составами иногда становятся причиной споров и судебных разбирательств, особенно если неясна цель действий обвиняемого лица. Если машина была взята человеком временно без планов на продажу или эксплуатацию ради дохода, речь идет скорее об угоне, тогда как случай похищения транспорта исключительно для личного обогащения классифицируется уже как кража.

Оба состава являются распространёнными видами преступлений, и практика показывает, что случаи незаконного владения транспортом имеют тенденцию, расти вместе с увеличением числа раскрытых дел. Однако чётко отделять одно преступление от другого бывает достаточно сложно даже опытным юристам.

Согласно статье 158 Уголовного кодекса РФ, кражей считается незаконное безвозмездное изъятие чужого имущества или обращение его в пользу виновного лица либо иных лиц, которое совершается тайно и направлено на извлечение материальной выгоды. Объектом преступления является имущество, принадлежащее другому лицу — движимое или недвижимое имущество, деньги, ценные бумаги и другие материальные ценности.

При квалификации данного деяния по ст. 166 УК РФ объектом выступает транспортное средство (например, автомобиль), похищенное неправомерно. Отличие заключается лишь в предмете посягательства — здесь речь идет именно о транспортном средстве, имеющем определенную стоимость. Предмет преступления относится исключительно к имуществу, обладающему признаками вещественности и определенной ценностью¹.

¹ Гриб, В. Г. Особенности противодействия совершению тайных хищений автотранспортных средств в некоторых зарубежных странах / В. Г. Гриб, Р. Э. Адамян //

Таким образом, разница между этими статьями состоит главным образом в определении предмета преступного посягательства. Статья 166 УК РФ предусматривает ответственность конкретно за угон транспортного средства независимо от цели такого завладения. Если же целью угона было последующее использование автомобиля в корыстных целях (продажа деталей, совершение поездок и пр.), деяние будет квалифицироваться дополнительно по другим статьям УК РФ.

Из изложенного видно, что нормы уголовного законодательства сходятся в части определения субъекта преступления, однако различаются в аспекте объекта посягательства. Данный вид противоправного поведения однозначно должен найти свое отражение в уголовном кодексе. Такое преступление представляет особую опасность, поскольку нарушает право собственности владельца транспортного средства.

Необходимо принять постановление Пленума Верховного Суда РФ, направленное на уточнение норм, связанных с уголовно-правовыми аспектами хищений транспортных средств и неправомерных завладений ими иными способами без цели присвоения имущества, включая случаи кратковременного пользования транспортом (например, автомобильные магнитолы, боковые зеркала и прочее). В постановлении предлагается установить четкое разграничение преступных деяний, квалифицируемых по ст. 166 УК РФ («Неправомерное завладение транспортным средством») и ст. 165 УК РФ («Умышленное уничтожение или повреждение чужого имущества»). Отличие состоит именно в отсутствии признаков хищения – объекта преступления либо способа совершения деяния. Таким образом, надлежит выделить критерии квалификации преступлений, совершаемых путем мошенничества или злоупотребления доверием, где отсутствуют признаки присвоения собственности владельца транспорта. Наказание за

подобное преступление должно определяться исходя из характера и последствий противоправных действий¹.

Разновидностью данного преступления считается причинение имущественного ущерба владельцу, без завладения имуществом путем его незаконной эксплуатации лицом, которому это имущество было вверено по работе (например, использование в личных целях автомобиля или механизма шофером государственного предприятия). Преступление признается оконченным с момента наступления имущественного ущерба. Вследствие этого совершение обманных поступков, нацеленных на причинение такого ущерба, надлежит квалифицировать по части 3 ст. 30, ст. 165 УК РФ.

Субъектом преступления признается частное лицо, которое достигло 16 лет. В случае если похожие действия осуществлены должностным лицом с использованием своего служебного положения, уголовная ответственность наступает по ст. 285, а если служащим коммерческой организации - по ст. 201. Субъективная сторона преступления характеризуется прямым умыслом и корыстной целью.

Большое количество вопросов вызывают случаи угона транспорта с последующим его уничтожением, повреждением. В случае если транспорт был уничтожен или поврежден без угона на месте, это квалифицируется как уничтожение, повреждение имущества. В случае если транспорт угнан с целью хищения, а вслед затем уничтожен, поврежден, то наступает уголовная ответственность по совокупности – как хищение и умышленное уничтожение имущества (ст.158-164, 167 или 168 УК РФ).

В тех же случаях, когда угон осуществлен без цели хищения для временного пользования, но вслед затем данный транспорт был уничтожен или поврежден, деяние формирует совокупность преступлений: угон

¹ Галахова, А. В. Оценочные признаки в Уголовном кодексе Российской Федерации: научное и судебное толкование / Ю. И. Антонов, В. Б. Боровиков, А. В. Галахова. - М.: Норма. 2014. С. 189.

транспортного средства и уничтожение или повреждение имущества (ст.166, 167 или 168 УК РФ). К примеру, так квалифицируется угон автомобилей с целью уничтожения или повреждения, если намерение это затем реализуется. Совершение угона, а вслед затем умышленное уничтожение вещей, оказавшихся в салоне автомобиля, должно квалифицироваться по совокупности ст.166, 167 УК РФ.

Частично утраченное чувство уважения к чужой собственности нужно восстанавливать. Одним из способов такого восстановления, как представляется, должно быть, исключение из УК РФ статьи 166 в её нынешнем виде, и вместо нее следует принять норму о хищении или вымогательстве автомобиля или иного транспортного средства по типу ст. 226, 229 УК РФ.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итог проведенному исследованию, автомобильный транспорт играет ключевую роль в современной общественной жизни. Его распространение отражает рост уровня автомобилизации населения: так, в Российской Федерации приходится около 285 автомобилей на каждые сто человек.

Вместе с тем, данное обстоятельство повышает требования к качеству мер противодействия незаконному завладению транспортными средствами. Практика показывает необходимость ужесточения ответственности за угон транспортных средств, подчеркивая недостаточную строгость норм уголовного законодательства РФ, охраняющих собственность от посягательств на автотранспортное средство.

Действительно, причинами данной ситуации являются недостатки соблюдения правовых актов и пробелы в определении понятия данного преступления. По этой причине норма Уголовного кодекса РСФСР «Неправомерное завладение транспортным средством, лошадью либо иным ценным имуществом без цели хищения», действовавшая до 1994 года, была перенесена в главу «Преступления против собственности».

На основе действующего российского уголовного закона были приняты положения Модельного Уголовного кодекса стран СНГ 1996 года с широким вариантом специальной статьи: «Завладение автомобилем или иным ценным имуществом без цели хищения». Законодательство также ввело индивидуальные корректировки нормы, защищающей право собственности на автомобильный транспорт.

Рассмотрение ст. 166 УК РФ «Неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения» вызывает ряд вопросов, связанных с отсутствием четкости и ясности толкования её формулировки.

Так, неправомерным завладением обозначается противоречащее нормам закона, а равно положениям договора временное изъятие из владения (удержания) собственника или иного владельца автомобиля¹.

Отдельные авторы при толковании данное положение дополняют условием отсутствия закрепления за виновным лицом транспортного средства по службе, подчеркивая тождественность между терминами «завладение» и «захват» автотранспорта. Виновное лицо берет под свой контроль транспортное средство вопреки воле законного владельца. В результате неправомерного завладения наступает социальный вред, причиняемый отношениям собственности; изменяется социальное назначение предмета - принадлежность к конкретному лицу.

Недобросовестный приобретатель фактически становится новым владельцем, хотя право собственности остается у собственника, безвозмездное изъятие автотранспорта охватывается хищением.

В статье 166 УК РФ в диспозиции, которая выражается в форме неправомерного завладения автомобилем или иным автотранспортным средством, цель деяния отсутствует. Объективная сторона определена поездкой на транспортном средстве виновного лица без разрешения потерпевшего. Оконченным деяние признается с момента перемещения от статистического положения устройства, независимо от характера действий (буксировки, толкания, перевозки на другом транспортном средстве).

Отличие хищения от другого способа неправомерного завладения автомобилем заключается лишь в наличии в умысле виновного в первом случае корыстной цели, которая подразумевает безвозмездный характер совершения деяния. В свою очередь, статья 166 УК КР не разграничивает цель совершения неправомерного завладения, так как отпадает необходимость установления намерения возвратности. Для правоприменителя удобно тем,

¹ Колесников, Р.В. К вопросу о предмете преступления «неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения» / Р. В. Колесников // Общество и право. 2008. № 1. С. 47.

что все факты неправомерного завладения автотранспортом охватываются одной нормой независимо от временного характера пользования или для дальнейшего разукрупнения и реализации по отдельным деталям.

Законодатель в части 3 статьи 166 УК РФ предусмотрел возможность дачи оценки содеянного деяния с учетом размера причиненного ущерба. Не предусмотрено в указанной норме условие разграничения поездки «из баловства» от завладения чужой автомашиной лицом, которое ранее привлекалось к ответственности за аналогичные преступления.

В статье 166 УК РФ предметом преступления выступают мотоциклы, автомобили и иные транспортные средства. В общих положениях Федерального закона от 10 декабря 1995 года № 196-ФЗ «О безопасности дорожного движения» дается схожее толкование термина «транспортные средства», под которым понимаются устройства для перевозки людей, грузов или установленного на нем оборудования. Недостаточно точным является в трудах отдельных авторов для раскрытия понятия предмета для статьи 166 УК РФ указание на примечание статьи 264 УК РФ, в которой дан подробный перечень средств наземного транспорта.

В описательной части примечания законодатель указал на то, что применение определений правомочно лишь в рамках указанной статьи. Пленум Верховного Суда Российской Федерации в постановлении № 25 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения» в пункте 21 в данную категорию включил катера и моторные лодки.

Расхождения и размытость определения «иные транспортные средства», содержащегося в статье 166 УК РФ говорит о целесообразности включения примечания для толкования терминов в рамках данного специального состава.

Ряд авторов ставят вопрос об исключении статьи в связи с тем, что конструкция нормы соотносима с покушением на хищение транспортного

средства. Отдельные авторы требуют поглощения данного преступления существующей конструкцией «кража» с включением в качестве квалифицирующего признака.

По нашему мнению, в вопросе об исключении нормы следует учитывать, что автотранспортное средство представляет собой объект повышенной опасности и его можно использовать для совершения преступления. Современный автомобиль – это целый комплекс, состоящий из различных деталей и агрегатов, которые при разукomплектовании автомобиля ценовых свойств не теряют.

Более актуальным это становится в связи с расширением единого пространства Евразийского экономического союза, чем, безусловно, попытаются воспользоваться преступники для перегона угнанных автомобилей в сопредельные страны в связи с устойчивым спросом на запасные части. Назрел вопрос об унификации мер наказания за совершение такого рода преступных деяний.

Научная полемика и разнополярность мнений о судьбе статьи 166 УК РФ, полагаем, небеспочвенны. Тому подтверждение решение Конституционного Суда РФ, которое выявило пробелы и обратило внимание на несовершенство редакции статьи. В постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 7 апреля 2015 года № 7 указано на несоответствие конституционным нормам части 3 статьи 166 УК РФ.

Основанием для этого стало отсутствие условий восстановления законных интересов собственника, которому причинен имущественный вред, кроме случаев повреждения или уничтожения угнанного автомобиля. В резолютивной части настоящего постановления указано на необходимость выработки правового механизма по возмещению имущественного вреда потерпевшей стороне, если угнанный автомобиль был подвергнут хищению. Тем самым, угонщик будет обязан возместить ущерб даже в случае, если у него похитили транспортное средство потерпевшего лица.

Следует, также сказать, что рассмотренное число дел о хищениях транспорта незначительно из-за невысокого удельного веса их среди всех хищений. Это обосновано низкой раскрываемостью этих преступлений. Когда автомобиль обнаружен в незнакомом месте или разукомплектованным, в уголовных делах отмечается, что подозреваемый, имея умысел, допустим, на кражу, «завел автомобиль и уехал на нем, тем самым, угнав автомобиль стоимостью...», действия подозреваемого квалифицируются как хищение. В связи с этим появляются вопросы: отчего попытка уйти в надетых на себя вещах квалифицируется как покушение на хищение, а попытка уехать на машине – как угон? Насколько, верно, при разграничении кражи и угона применить такой неопределенный критерий, как «временно – постоянно»? В чем общественная опасность угона транспортных средств?

Имущественный вред хозяину транспортного средства наносится в виде лишения его, пусть даже временно, достаточно ценного имущества. Случаи, когда преступник использовал автомобиль и вернул его, очень редки.

Вождение автомобиля в алкогольном состоянии лицом, не имеющим водительских прав, оставление автомобиля без присмотра нередко сопровождается его повреждением, а также временами - разукомплектованием. Умышленная и неосторожная порча имущества предусмотрена другими составами преступлений и на практике вменяется подозреваемым как самостоятельная, что непосредственно и утверждается пунктом 20 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. №29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое». Однако утверждается, что чаще всего транспорт возвращается хозяину.

Кроме того, как показывают результаты исследований уголовных дел в отношении, подозреваемых, осуществляющих данные угоны, сами потерпевшие в большинстве случаев не думают о сохранности собственного имущества. Автомобили в большинстве случаев угоняются:

– знакомыми с потерпевшим лицами (вместе распивали алкоголь, ранее были знакомы и т.д.);

- у хозяев, оставивших автомобиль без присмотра, с приоткрытым окном или с ключом в зажигании;

- из ненадежно закрывающихся гаражей и т.д.

Поэтому, при закреплении уголовно-правовой нормы в статье 166 Уголовного кодекса РФ нарушен конституционный принцип определенности уголовно-правовой нормы. В данной статье закон:

- не выделил регистрируемые транспортные средства как источник повышенной опасности;

- не определил действий, отличных от деяний при хищении;

- предложил практически не доказуемый в жизни критерий разграничения этих преступлений - хотел ли угонщик обогатиться за счет изъятых, или только использовать транспортное средство;

- установил не соответствующие общественной опасности санкции за преступления.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

I. Нормативные правовые акты и иные официальные документы

1. Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года : (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации : [сайт]. – URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 15.10.2024).

2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 24 мая 1996 года: одобрен Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 5 июня 1996 года // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.

3. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 14.07.2022 года № 307-ФЗ: Принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 22 июня 2022 года: одобрен Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 8 июля 2022 года. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». – URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 21.01.2024).

4. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 20 декабря 2001 года: одобрен Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 26 декабря 2001 года // Собр. Законодательства Рос. Федерации. 2002. №1. (ч. 1), ст. 1.

5. О безопасности дорожного движения: федеральный закон РФ от 10.12.1995 № 196-ФЗ. Текст: электронный // Официальный интернет-портал правовой информации: [сайт]. – URL: <http://www.pravo.gov.ru>

II Учебная, научная литература и иные материалы

1. Аветисян Л. Р. К вопросу об объекте неправомерного завладения автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения / Л. Р. Аветисян // Право. 2009. № 9. С. 81-84.
2. Алвртцян Ж. А. История становления и развития ответственности за неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения в уголовном законодательстве России / Ж.А. Алвртцян. // Общество и право. 2015. №3. С. 90.
3. Баршев В. Автомобильные дела / В. Баршев // Юрист спешит на помощь. 2015. № 7. С. 26.
4. Безлепкин, Б. Т. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Б.Т. Безлепкин. – М.: КноРус, 2010. 688 с.
5. Бойцов, А.И. Преступления против собственности / А.И. Бойцов. СПб., 2002. 775 с.
6. Бриллиантов, А.В. Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник / А.В. Бриллиантова. - М.: Проспект, 2015. - 455 с.
7. Галахова, А. В. Оценочные признаки в Уголовном кодексе Российской Федерации: научное и судебное толкование / Ю. И. Антонов, В. Б. Боровиков, А. В. Галахова. - М.: Норма. 2014. 736 с.
8. Голика, Ю.В. Уголовное законодательство Норвегии / Ю.В. Голика. СПб.: 2003. 325 с.
9. Гриб, В. Г. Особенности противодействия совершению тайных хищений автотранспортных средств в некоторых зарубежных странах / В. Г. Гриб, Р. Э. Адамян // Международное публичное и частное право. 2015. № 2. С.43.
10. Головкин, Л.В. Уголовный кодекс Франции / Л. В. Головкин, Н. Е. Крыловой. СПб.: Юридический центр Пресс, 2002. 650 с.

11. Дьяков, С. В. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / С. В. Дьякова, Н. Г. Кадникова. М.: «Юриспруденция», 2013. 496 с.
12. Ермакова, О.В. Неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством (угон): конструкция состава и момент окончания преступления / О.В. Ермакова. // Вестник Томского государственного университета. 2013. № 371. С.136.
13. Забавко, Р. А. Категория «неправомерное завладение» в уголовном праве: критический анализ / Р. А. Забавко // Адвокатская практика. 2013. №4. С. 33.
14. Колесников, Р.В. К вопросу о предмете преступления «неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения» / Р. В. Колесников // Общество и право. 2008. № 1. С. 47.
15. Крутских, В. Е. Юридический энциклопедический словарь / В. Е. Крутских. М.: ИНФРА-М, 2014. 450 с.
16. Кузнецова, Н.Ф. Уголовный кодекс Швеции / Н. Ф. Кузнецова. - СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2002. - 457 с.
17. Лебедев, В. М. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / В. М. Лебедев. М.: Издательство Юрайт, 2014. 1077 с.
18. Лебедев, В. М. Особенная часть Уголовного кодекса Российской Федерации. Комментарий. Судебная практика. Статистика / В.М. Лебедев. М., 2009. 425 с.
19. Лихолая, В.А. Ответственность за угон механического транспорта по уголовному законодательству союзных республик / В.А. Лихолая. Рига, 1973. 145 с.
20. Милюкова, С.Ф. Уголовный кодекс Австрии / С. Ф. Милюкова. Пер. с нем. Н. С. Рачковой. М.: РАП, 2002. 223 с.
21. Шестакова Д.А. Уголовный кодекс Федеративной Республики Германии. СПб, 2003 С. 398.

III. Эмпирические материалы

1. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.12.2008 № 25
// Российская газета. - 2016. - № 7. - С.23
2. Постановление Конституционного Суда РФ от 07.04.2015 № 7-П
// Российская газета. - 2015. - № 8. - С.46
3. Постановление Президиума Верховного Суда РФ №304-П07 от 03.10.2007 г. // [Электронный ресурс] : офиц. сайт. - 2008. - Режим доступа :[http:// sudbiblioteka.ru/](http://sudbiblioteka.ru/). - 15.12.2016
4. Постановление Президиума Верховного Суда РФ №823 - П06 от 19.02.2007 г. [Электронный ресурс] : офиц. сайт. - 2008. - Режим доступа :[http:// sudbiblioteka.ru/](http://sudbiblioteka.ru/). - 15.12.2016
5. Верховный суд Удмуртской Республики, дело № 1 - 197 / 11 от 12.09.2011 г. [Электронный ресурс] : офиц. сайт. -2008. - Режим доступа :[http:// sudbiblioteka.ru/](http://sudbiblioteka.ru/). - 15.12.2016
6. Магаданский городской суд Магаданской области, дело № 1 - 69/12 от 23.01.2012 // Архив Магаданского городского суда Магаданской области, 2012
7. Райчихинский городской суд Амурской области, дело № 1 - 178/2015 от 31.08.2015 // Архив Райчихинского городского суда Амурской области, 2015.
8. Сибайский городской суд Республики Башкортостан, дело № 2 -339/2011 // Архив Сибайского городского суда Республики Башкортостан, 2011.
9. Сковородинский районный суд Амурской области, дело № 1 – 153 - 2015 от 20.10.2015 // Архив Сковородинского районного суда Амурской области, 2015. Райчихинский городской суд Амурской области, дело № 1 - 178/2015 от 31.08.2015 // Архив Райчихинского городского суда Амурской области, 2015.

10. Смидовичский районный суд Еврейской автономной области, дело № 1 - 126 от 17.08.2011 // Архив Смидовичского районного суда Еврейской автономной области, 2011.

11. Судогодский районный суд Владимирской области, дело № 1 - 188/11 от 23.11.2011 // Архив Судогодского районного суда Владимирской области, 2011.

12. Устьянский районный суд Архангельской области, дело № 1 - 152/2010 от 29.12.2010 // Архив Устьяновского районного суда Архангельской области, 2010.

13. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 21.09.2023 16-УД23-17-К4

Материал вычитан, цифры, факты, цитаты сверены с первоисточником.
Материал не содержит сведений, составляющих государственную и служебную тайну.

Д.Р. Мухаметдинов